

ISSN 2077-4885

# НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского  
института высшей школы

*Исторические и психолого-педагогические  
науки*

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 11

Под редакцией доктора философских наук,  
профессора В. Ф. Беркова

В двух частях  
Часть 2

Минск  
РИВШ  
2011

Г. Д. Немцова  
БГПУ, Минск

## МОТИВАЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ ПОДРОСТКОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ

*Представлены результаты исследования учебной мотивации школьников 6–8 классов общеобразовательных учреждений. Исследование показало, что между типом мотивационного профиля в учебной деятельности и особенностями взаимодействия родителей с детьми существует связь. Становление производительной мотивации в учебной деятельности связано с позитивно стимулирующими факторами взаимодействия родителей с детьми. Обнаружено, что такие характеристики взаимодействия родителей с детьми как строгость, контроль со стороны родителей снижают энергетический потенциал учебной мотивации.*

*The present article is devoted to the research of pupils' school motivation who study in the 6<sup>th</sup>–8<sup>th</sup> forms of secondary schools. This investigation shows a certain correlation between the motivation profile type in school learning and peculiarities of parents-children interaction. The development of productive motivation in school learning is connected with positive stimulating factors of parents-children interaction. It was found out that such characteristics of parents-children interaction as severity, parents' control reduce the energetic potential of school motivation.*

На современном этапе развития общества все более высокие требования предъявляются к готовности выпускников общеобразовательной школы к самореализации и самоопределению в условиях быстро меняющегося мира. Школа призвана развивать у учащихся умение самостоятельно приобретать необходимые знания, и умело применять их на практике при решении разнообразных проблем быть активными и коммуникабельными, самостоятельно работать над совершенствованием собственной личности. При этом мотивационные характеристики личности рассматриваются как необходимое условие становления прогноза учебных и профессиональных достижений.

Между тем исследователи отмечают очевидное снижение мотивации к образованию у значительной части учащихся [1], снижение субъективной значимости учения, проявление социальной тревожности и неуверенности в себе [2], возрастание перегрузок и неудовлетворенность методами изучения предметов.

Необходимость повышения эффективности обучения обуславливает изучение факторов, которые могут повлиять на становление и реализацию мотивации учебной деятельности школьников. К таким факторам, по имеющимся в литературе данным, могут быть отнесены особенности воспитания в семье, социальное окружение.

В числе благоприятных условий для формирования учебной мотивации ряд исследователей называют формирование специфической учебной деятельности за счет положения ученика с системе межличностных отношений (В. Ф. Моргун), организацию коллективной деятельности (Т. А. Матис),

использование системы поощрений и порицаний (Б. Г. Ананьев, А. И. Липина), создание перспектив (Ю. М. Орлов) [1]. На формирование положительной устойчивой мотивации к учебной деятельности также влияет оценка учебной деятельности. Особенно важен ее качественный анализ, позволяющий подчеркнуть положительные моменты, рассмотреть причины существующих недостатков. К. Деметер отмечает, что наиболее благоприятное действие на формирование учебно-познавательных мотивов оказывали ситуации, когда оценивались способ и результат учебной деятельности не только учителем, но и в первую очередь самими школьниками [3]. В своей работе Е. Б. Гончарова доказывает, что повышение уровня мотивации учебной деятельности достигается за счет объяснения учащимися причин учебных неудач, а не другими факторами (недостатком способностей, трудностью заданий, отсутствием везения) [4]. По мнению Е. П. Ильина на силу и устойчивость мотивации также влияет успешность деятельности человека. Успехи воодушевляют, что приводит к стойкому положительному отношению к деятельности. Стремление школьников к успеху является актуальным переживанием и очень сильной мотивационной тенденцией [5].

При всем многообразии исследований в области мотивации меньшее их число проведено по определению взаимосвязи учебной мотивации с факторами, ее обуславливающими.

Цель данного исследования – установить характер взаимосвязи ситуационных факторов с мотивационным профилем и мотивами подростков в учебной деятельности и, в частности, изучение роли родителей как источника мотивации. Результаты исследований, полученные другими авторами, отличаются немногочисленностью и противоречивостью [6–8]. Изучение роли родителей в регуляции учебной деятельности связано с их значимостью для личности ребенка, поскольку именно они удовлетворяют его потребности в принятии и уважении и, как отмечает Т. О. Гордеева, периодически фрустрируют его потребность в автономии [9; 10]. Несмотря на уменьшение влияния семьи в период взросления, личность родителей не теряет своей значимости. Исследование И. И. Вартановой показывает, что позитивные взаимоотношения в родительской семье, отношение к ребенку со стороны родителей могут сформировать эффективную потребностно-мотивационную сферу ребенка, положительный взгляд на мир и на самого себя. Негативные взаимоотношения нередко приводят к ущербному развитию потребностей и мотивов [6]. Практика работы в школе подтверждает высказывание о том, что непосредственное общение и обращение родителей с ребенком, участвует в формировании индивидуальных различий в мотивах. Наше предположение основывалось также на результатах работ проводимых в свое время Б. Розеном, Х. Хекхаузенем и А. Освальдом [8].

Основываясь на психологическую таксономию, предложенную К. Трундингом [8] множество средовых переменных, которое можно выделить,

руководствуясь их возможным влиянием на процесс развития мотивов, объединили по трем параметрам. К первому отнесли побуждающие факторы взаимодействия родителей с детьми: принятие, сотрудничество, авторитет, удовлетворенность отношениями, эмоциональная близость. Ко второму параметру отнесли давление со стороны родителей (фрустрация потребности в автономии): требовательность, строгость, контроль. Третий накопленный подростком опыт успехов и неудач мы рассматривали непосредственно уровнем академической успеваемости.

Мы исходили из предположения, что развитие производительной мотивации будет связано с позитивно стимулирующими факторами взаимодействия родителей с детьми, а такие характеристики взаимодействия родителей с детьми как строгость, контроль родителей снижают энергетический потенциал мотивации.

Исследование проводилось на базе двух школ и гимназии г. Минска. В нем приняли участие 124 человека, школьники 12–14 лет – ученики 6–8 классов.

Для изучения особенностей взаимодействия родителей с детьми использовался опросник «Взаимодействие родитель – ребенок», предложенный И. М. Марковской [11]. Опросник носит характер стандартизированного опросника, респонденты представляют субъективную оценку происходящего в их отношениях с родителями. Переменные: требовательность, строгость со стороны родителей, контроль, последовательность, сотрудничество, согласие, эмоциональная близость, принятие со стороны родителей, авторитет и удовлетворенность отношениями с родителями.

Для изучения структуры мотивации личности подростков использовалась методика «Мотивационно-эмоциональный профиль личности», разработанная В. Э. Мильманом, которая позволяет изучать мотивационные тенденции и профили личности школьников [12]. Диагностические оценки теста относятся к семи мотивационным шкалам, составляющим мотивационный профиль личности.

Целостный характер мотивационного профиля личности, выводимого в результате тестирования, определяется соотношением двух основных групп мотивационных шкал. В мотивах жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса выражается мотивация поддержания жизнедеятельности и социального существования личности. В мотивах общей активности, творческой активности и социальной полезности отражается развивающая направленность личности. Мотивация общения занимает промежуточное место, она может служить как потребительным целям, так и производительным, в зависимости от того, какая направленность доминирует в общем мотивационной структуре личности [12]. При этом общий мотивационный профиль дублируется в соответствии с разными жизненными сферами мотивации: общежитической и учебной. В каждой сфере выделяется три основных типа мотивационного профиля: «прогрессивный», «регрессивный» и «уплощенный».

«прогрессивный» тип характеризуется общим превышенным развивающим уровнем мотивов личности над общим уровнем мотивов поддержки. Данный тип характерен для личности с развитой социально направленной поведенческой тенденцией. «Уплощенный» мотивационный профиль характеризуется примерно одинаковым средним уровнем развивающих мотивов и поддерживающих. Необходимо отметить, что последовательность переноса шкал мотивационного профиля воплощает в своей основе иерархию мотивов А. Маслоу.

В настоящей статье приводится лишь часть полученных результатов, которые дают общее представление о взаимосвязи мотивационного профиля подростков в учебной деятельности и взаимодействия родителей с детьми. Мы предположили, что подростки с различной мотивационной направленностью могут иметь отличия во взаимодействии с родителями по ряду показателей. Проведение U-теста Манна – Уитни показало, что группы подростков с прогрессивным и регрессивным мотивационным профилем отличаются по показателям согласия с мамой ( $z = -1,937, p = 0,053$ ), авторитетом мамы ( $z = -2,068, p = 0,039$ ).

Таблица  
Характеристика взаимодействия родителей с детьми в группах с различным мотивационным профилем

Показатели взаимодействия	Группа с прогрессивным мотив. профилем	Группа с уплощенным мотив. профилем	Группа с регрессивным мотив. профилем	Различия
Сотрудничество с мамой	19,5 ± 3,77	18,06 ± 3,34	17,74 ± 3,18	p = 0,085 нет различий
Согласие с мамой	16,25 ± 1,29	14,98 ± 2,28	15,20 ± 2,40	p = 0,007 p = 0,053
Авторитет мамы	21,18 ± 3,31	20,27 ± 3,13	19,27 ± 3,13	p = 0,039
Авторитет отца	18,87 ± 4,45	19,44 ± 3,25	18,25 ± 3,43	p = 0,030

Как свидетельствуют данные представленные в таблице, отмечена тенденция увеличения показателя сотрудничества с мамой в группе учащихся с прогрессивным мотивационным профилем, хотя статистической значимости различий между группами не установлено.

Выявлены различия между группами с прогрессивным и уплощенным мотивационным профилем по показателю согласия с мамой ( $z = -2,696, p = 0,007$ ). В группе с прогрессивным мотивационным профилем подростки отмечают, что чаще достигают согласия с мамой, нежели их сверстники, имеющие уплощенный мотивационный профиль. Группы с регрессивным и уплощенным мотивационным профилем отличаются лишь по показателю авторитета отца ( $z = -2,173, p = 0,030$ ). Учащиеся с уплощенным мотива-

ционным профилем, отмечают больший авторитет отца, нежели подростки с регрессивным мотивационным профилем.

Данные сравнительного анализа группы мальчиков и девочек, проведенного с использованием t-критерия Стьюдента, подтвердили наличие достоверных значимых различий по ряду показателей взаимодействия в системе ребенок – родитель. Статистически показано, что девочки отмечают большую последовательность в поведении родителей по отношению к ним. Результаты дисперсионного анализа говорят о проявлении большей требовательности со стороны родителей (мамы –  $F = 4,990$  при  $p = 0,028$ ; отцы –  $F = 4,208$  при  $p = 0,043$ ) к мальчикам.

Результаты дисперсионного анализа дают возможность констатировать, что контролирующее поведение со стороны родителей не характерно в отношении подростков с прогрессивным мотивационным профилем. Родители учащихся ориентированных на развитие и проявление творческой активности в различных сферах в большей степени доверяют детям, стараются привить самостоятельность. Результаты указывают на то, что показатель контроля со стороны матери зависит от общего мотивационного профиля подростков и взаимодействия общего профиля и пола.

Полученные результаты корреляционного анализа дают основание говорить о связи показателей мотивов с характеристиками взаимодействия родителей с детьми. Рассматривая мотивы общей активности, творческой активности и социальной полезности составляющими в своей основе ряд самоактуализации или то, что А. Маслоу обозначает как мотивы «роста», следует отметить, что положительная связь установлена с побуждающими факторами взаимодействия родителей с детьми.

Выявлено, что если подросток удовлетворен отношениями с родителями, ощущает эмоциональную близость, принятие и высокую степень согласия, а также оценивает отношения с родителями как демократические, сотруднические, тем выше показатели мотива творческой активности в учебной сфере наблюдаются. Если поведение родителей воспринимается ребенком как принимающее, то наблюдается и более высокий показатель мотива общей активности в учебной сфере. То есть чем в большей степени родители стараются контролировать поведение подростка, тем меньший мотивационный потенциал общей активности наблюдается у школьника. Отрицательная корреляция по мотиву творческой активности и последовательностью в поведении родителей ( $r = -0,20$ , при  $p = 0,05$ ) возможно является следствием воспитательной неуверенности, эмоциональной неуравновешенности со стороны как родителей, так и самих подростков, характеризующихся высокой степенью импульсивности.

Параметры взаимодействия родителей с детьми, которые были отнесены нами к фактору давления, в большей мере связаны с мотивами, составляющими потребительскую тенденцию: поддержания жизнедеятельности, комфорта и социального статуса. Чем большую требовательность родители проявляют к подросткам, тем более высокие показатели мотива комфорта

наблюдаются ( $r = 0,209$ , при  $p = 0,05$ ). При этом низкие показатели по мотиву комфорта связаны с увеличением показателя, характеризующего суровость, строгость мер, применяемых к подростку, степенью принуждения детей к чему либо. Следует отметить, что на показатель мотива общей активности оказывает влияние установившаяся степень согласия между учащимися и их отцами ( $F = 3,375$ ,  $p = 0,021$ ).

Результаты дисперсионного анализа дают основание говорить о том, что существенную роль во взаимодействии родителей с детьми играет регулирующая переменная успеваемости. Установлено взаимовлияние показателей успеваемости подростков и требовательности со стороны матери. Так, требовательность со стороны матери зависит от успеваемости школьников ( $F = 7,334$ ,  $p = 0,000$ ). Успеваемость во многом зависит от требовательности матери ( $F = 4,362$ ,  $p = 0,003$ ). Существенное влияние на успеваемость оказывает также фактор авторитета матери и отца подростков ( $F = 2,629$ ,  $p = 0,039$ ).

Полученные результаты дают основание говорить о связи показателей мотивов с характеристиками взаимодействия родителей с детьми. Установлена связь развития производительной мотивации (мотивов общей активности, творческой активности и социальной полезности) с позитивно стимулирующими факторами взаимодействия (согласие с родителями, авторитет родителей, сотрудничество с родителями). В свою очередь, становление потребительской мотивации связано с такими характеристиками взаимодействия родителей с детьми, как строгость, контроль со стороны родителей. Если подросток удовлетворен отношениями с родителями, он ощущает эмоциональную близость, принятие и высокую степень согласия, а также оценивает отношения с родителями как демократические, сотруднические, то выше показатели мотива творческой активности в учебной сфере. Если поведение родителей воспринимается ребенком как принимающее, то наблюдается и более высокий показатель мотива общей активности в учебной сфере. Чем в большей степени родители стараются контролировать поведение подростка, тем меньший мотивационный потенциал общей активности наблюдается у школьника.

Выдвинутое предположение, о различии во взаимодействии родителей с детьми в группах с различной мотивационной направленностью нашло свое подтверждение. В ходе исследования было установлено, что контролирующее поведение со стороны родителей не характерно в отношении подростков с прогрессивным мотивационным профилем. Родители учащихся, ориентированных на развитие и проявление творческой активности в различных сферах, в большей степени доверяют детям, стараются привить самостоятельность.

#### Список литературы

1. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения: кн. для учителя / А. К. Маркова, Т. А. Маркс, А. Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.



2. Лонгитудное исследование в реформируемой школе / С. В. Талайко [и др.]; отв. ред. Л. А. Пергаменишник. – Минск: НИО, 2000. – 82 с.
3. Деметер, К. Роль оценки учителя и самоконтроля школьников в формировании учебно-познавательных мотивов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / К. Деметер. – М., 1981. – 16 с.
4. Гончарова, Е. Б. Формирование мотивации учебной деятельности подростков / Е. Б. Гончарова // *Вопр. психол.* – 2000. – № 6. – С. 132–135.
5. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
6. Вартанова, И. И. Мотивация учебной деятельности и особенности детско-родительских отношений / И. И. Вартанова // *Психологическая наука и образование.* – 2004. № 3. – С. 55–59.
7. Чирков, В. И. Связь между здоровьем студентов и их жизненными стремлениями, восприятием родителей и учителей / В. И. Чирков, Э. Л. Диси // *Вопр. психол.* – 2004. № 3. – С. 48–57.
8. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / Х. Хекхаузен; под ред. Б. М. Вежлевского. – М.: Педагогика, 1986. – 800 с.
9. Гордеева, Т. О. Мотивационные факторы, влияющие на достижения в учебной деятельности / Т. О. Гордеева // *Психология в вузе.* – 2005. – № 4. – С. 3–27.
10. Гордеева, Т. О. Мотивы учебной деятельности учащихся средних и старших классов современной массовой школы / Т. О. Гордеева // *Психология обучения* – 1999. № 6. – С. 17–32.
11. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И. М. Марковская. – СПб.: Речь, 2000. – 150 с.
12. Мильман, В. Э. Методы изучения мотивационной сферы личности / В. Э. Мильман // *Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции.* М.: МГУ, 1990. – С. 23–43.

**Т. А. Нифонтова**  
БГПУ, Минск

## КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, УРОВЕНЬ, ДИНАМИКА

*В работе с позиций субъективного подхода рассматривается качество жизни студентов педагогических специальностей. Выявленные в результате исследования показатели свидетельствуют о достаточно высоком общем уровне оценки качества своей жизни студентами данной группы. Наиболее высокими показателями благополучия характеризуются «уровень независимости» и «духовная сфера жизни», низкими «психическая» и «физическая». Выявлена положительная динамика оценки качества жизни студентами первого – третьего курсов и отрицательная – студентами третьего – пятого курсов.*

*In the article pedagogical student's well-being is considered according to the subjective approach. Distinguished results show that indicators of well-being sufficiently high. The level of independence and spirituality are characterized as high levels, physical and psychological health are described as low levels. Positive dynamic of well-being is derived from the first-year student to the third year, negative dynamic of well-being is derived from the third year to the fifth year student.*

В настоящее время важнейшим направлением социальной политики Республики Беларусь является повышение качества жизни населения [1]. Ближайшие пять лет руководство страны планирует приблизить качество жизни белорусов к европейским стандартам.

Для достижения поставленной цели необходимо понимать, что инновационное развитие социальной сферы можно обеспечить только посредством повышения профессиональной компетентности рабочих, служащих, специалистов, управленцев всех звеньев, а также уровня их ответственности за результаты работы. В решении выше указанных вопросов важную роль играет система образования. Это связано с тем, что на период обучения приходится физическое и нравственное становление личности, ее профессиональное самоопределение [1]. Кроме того, студенчество является важной демографической группой, без учета качества жизни которой не возможно закрепление Республики Беларусь в числе стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Очевидно, прогнозирование и планирование мер по повышению качества жизни населения в целом и студентов в частности должна осуществляться на основе предварительной диагностики текущего состояния.

Следует отметить, что понятие «качество жизни» является междисциплинарным и рассматривается такими смежными дисциплинами как социология, политология, экономика, медицина, психология и др. Поэтому термин «качество жизни» употребляется широко и разнопланово. В рамках психологической науки существуют два основных подхода к определению понятия «качество жизни» – объективный и субъективный. Объективный подход предполагает изучение данного феномена общественной жизни на основе комбинации различных нормативных и статистических характеристик, с помощью которых можно объективно судить о степени удовлетворения потребностей и интересов людей. Но часто такая исследовательская позиция не отвечает критериям научной объективности. На это указывают многие эмпирические исследования. Так, А. Кэмбелл, П. Е. Конверс, У. Л. Роджерс выяснили, что такие факторы как возраст, пол, уровень образования и материальное положение объясняют менее 20 % различий в показателях качества жизни [5]. Ф. М. Эндрюс, С. В. Вайзи используя объективные детерминанты смогли объяснить только 8 % различий в степени удовлетворенности жизнью [5].

Методологическая ограниченность объективного подхода привела к тому, что в настоящее время исследовательский интерес к проблематике качества жизни в большей степени связан с поиском личностных характеристик, которые определяют различия в его уровне. В основе субъективного подхода находится установка о том, что качество жизни человека представляет собой совокупность субъективных оценок индивидом собственного благополучия. Данное направление изучает факторы, которые детерминируют удовлетворенность жизнь человека в современных условиях, в том